

УДК 316.77
К-90

Куликов Евгений Михайлович

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии Кубанского государственного университета
тел.: (988) 248-06-82

**Роль печатных СМИ в генезисе слухов об аварии
на Саяно-Шушенской ГЭС в 2009 г. [1]**

Аннотация:

В ситуации техногенных катастроф непроверенная информация тревожного характера распространяется с огромной скоростью на большие расстояния. В этих условиях особенно важна роль СМИ, которые также включаются в процесс распространения слухов, а не их дезавуирования. Это создает угрозу информационной безопасности отдельного региона или государства в целом.

Ключевые слова: техногенная катастрофа, печатные СМИ, информационные потребности, слухи, Интернет, информационная безопасность.

В современном обществе, к сожалению, периодически случаются техногенные катастрофы, уносящие жизни десятков и даже сотен человек. Однако, кроме прямых финансовых и репутационных потерь, тяжелого морального состояния общества из-за массовой гибели людей, в этой ситуации возникают и панические настроения, связанные с публикацией непроверенной, а подчас и провокационной информации в СМИ, а также циркуляцией тревожных слухов в массовом сознании. В последние годы прогресс коммуникативных технологий и расширение возможностей сети Интернет привели к тому, что практически любую техногенную катастрофу обсуждают сотни тысяч и даже миллионы людей, используя для этого интерактивные возможности интернет-коммуникаций, а также средства стационарной и мобильной телефонной связи.

Неудивительно, что время от времени возникают ситуации, когда непроверенная информация тревожного характера распространяется с огромной скоростью на большие расстояния, оказывая значительное влияние на мнения, оценки и поведение людей. Особенно опасна данная ситуация для «эпицентра» техногенной катастрофы. В этом регионе слухи-пугала способны парализовать работу МЧС, служб экстренной медицинской помощи, правоохранительных органов, посеять панику среди населения. Неизбежно возникающий дефицит информации вследствие дисбаланса нарастающих потребностей населения региона и естественных затруднений СМИ вследствие ограничений доступа на аварийные объекты приводит к циркуляции тревожных слухов.

Именно такая ситуация сложилась 17 августа 2009 г. в момент техногенной катастрофы на Саяно-Шушенской ГЭС, близ города Абакана. В этот день на рабочих местах погибло более 70 сотрудников станции. Вскоре после катастрофы среди жителей региона молниеносно стали распространяться слухи о разрушении плотины, гидротехнических сооружений и водоводов, о смертельной угрозе для населения территории ниже плотины. Как и в случае со слухами о взрыве на Волгодонской АЭС в 2007 г. в ЮФО, активную роль в распространении непроверенной, а иногда и откровенно ложной информации сыграли СМИ, сеть Интернет и мобильная телефонная связь, что позволило быстро охватить тревожными сообщениями практически все население, проживающее в непосредственной близости от Саяно-Шушенской ГЭС.

В результате, например, жители поселка Черемушки, находящегося в непосредственной близости от ГЭС, стали в массовом порядке покидать данный населенный пункт. Нервная обстановка сложилась и в столице Хакасии – городе Абакане. Многих отпустили с работы, люди забирали детей из детских садов. По сообщениям очевидцев, на дорогах, ведущих из города, с утра 17 августа наблюдалось большое скопление машин, на заправках – гигантские очереди [2]. Сложившаяся ситуация еще раз продемонстрировала, что официальные СМИ в ситуации техногенных катастроф теряют вещательную инициативу и не способны вовремя и в надлежащем объеме удовлетворять информационные потребности аудитории. Дело в том, что в новых социокультурных условиях изменяется роль СМИ. Благодаря возникновению социальных сетей и расширившимся доступам населения к информационным потокам, у СМИ появляется достаточно мощный конкурент. СМИ с каждым годом теряют свою монополию на информирование аудитории о событиях, явлениях, процессах. Все чаще в сети Интернет, посредством мобильной телефонной связи люди передают друг другу альтернативную и непроверенную информацию. Печатные СМИ по множеству технических причин не могут конкурировать с инновационными средствами коммуникации в оперативности, «объемности» подачи материала, эмоциональном воздействии на аудиторию.

Безусловно, «информационный голод», возникающий в период катастроф, стихийных бедствий, способствует его заполнению различного рода слухами, непроверенной информацией. Эта информация в критической ситуации интересует многих, соответственно, вызывает интерес и ее источник, становящийся все более популярным. К сожалению, в гонку по созданию слухов и различных фантастических, абсурдных версий и предположений включились и ряд печатных СМИ. Известно, что некоторые издания, распространяя слухи, подогревают интерес к себе так же, как это делают многие непорядочные пользователи сети Интернет.

Однако нас в первую очередь интересует роль прессы в освещении трагических событий на Саяно-Шушенской ГЭС. Объясняется это местом печатных СМИ в системе массовой коммуникации российского общества, основной функцией которых и является объективное информирование аудитории о различных событиях, происшествиях, имеющих место, в первую очередь, в нашей стране. Анализ публикаций российской печати в августе 2009 г. позволяет привести ряд примеров деятельности СМИ, причем явно дисфункциональной направленности. Например, сообщение (или версия событий) в «Российской газете» гласило, что *«в ходе планового ремонта был случайно задет или проломлен некий водопроводный рукав, вследствие чего резкий напор воды пробил опоры гидроагрегата. Но, по предварительным сведениям, ремонт велся в 6-м гидроагрегате, а более всего пострадал 2-ой. К тому же еще один аргумент «против» – это количество погибших, ведь при ремонте такого большого энергоагрегата задействовано большое количество людей»* [3]. Анализируя данное сообщение, нетрудно убедиться в том, что в нем заложен значительный «тревожный потенциал», а также имеется социально-мифологическая отсылка на «русское авось», что, по мысли авторов, наверное, должно соответствовать ожиданиям аудитории. Во-первых, есть некие дилетанты, которые своими неуклюжими «ремонтными действиями» вызвали такую тяжелую аварию. Во-вторых, в ходе ремонта могли пострадать сотни рабочих, которые априори должны были там присутствовать, значит, многие читатели будут испытывать стресс, понимая, что список погибших может еще вырасти, не всех смогли обнаружить, будут искать своих родственников, друзей, звонить им, писать письма. Таким образом, перед нами типичный пример генерации тревожных слухов посредством материалов, публикуемых в СМИ.

Второй пример – заметки в «Независимой газете» о намерениях Минэнерго повысить энерготарифы для всех промышленных потребителей, в том числе и для Сибири. На страницах «Независимой газеты» делается неутешительный для рядовых потребителей электроэнергии вывод: *«несмотря на заявление глав сибирских субъектов Федерации и энергетиков о том, что авария не повлияет на*

энергообеспеченность предприятий и населения, ЧП, очевидно, приведет к росту цен» [4]. В стрессовой ситуации, вызванной переживаниями по поводу последствий аварии на Саяно-Шушенской ГЭС, аудитория с неизбежностью впадет в панику по поводу того, что государство «переложит» заботу о восстановлении станции на плечи простых россиян, рядовых потребителей электроэнергии. Печатные СМИ в данной ситуации просто используют стереотип о том, что государство всегда решает свои проблемы за счет своих граждан. Здесь, конечно, налицо благодатная почва для тревожных слухов о значительном повышении тарифов, и эта благодатная почва во многом создана «стараниями» прессы.

Третий пример – сообщения в печатных СМИ о вытекающем в Енисей трансформаторном масле с Саяно-Шушенской ГЭС, подразумевающие надвигающуюся экологическую катастрофу. Журналисты высказывали предположения о том, что масло может содержать токсичные присадки, опасные для здоровья человека. СМИ нагнетали тревожные настроения, сообщив, что их *«источник в министерстве природных ресурсов уверяет, что применявшееся на ГЭС трансформаторное масло содержит примеси, классифицируемые как отходы третьего класса опасности»* [3]. В данном случае перед нами пример того, как СМИ, муссируя и всячески обыгрывая некие предположения, нагнетают страхи своей аудитории, которая в критической, стрессовой ситуации, как известно, верит даже в откровенно фантастические сюжеты, ибо так устроена человеческая психика. В критической ситуации, когда существует реальная угроза жизни и здоровью человека, его мыслительная деятельность «притормаживается», и он в какой-то мере становится похож на животное. Остается открытым вопрос о том, осведомлены ли руководители и журналисты печатных СМИ о данной закономерности человеческого сознания и психики?

Четвертый пример – сообщение газеты «Известия», напоминающее голливудский фильм-катастрофу, о том, что *«17 августа 2009 г. Саяно-Шушенская авария заняла верхнюю строчку в перечне крупнейших катастроф на гидроэлектростанциях мира. Стотонная крышка от лучшего в мире гидроагрегата летала по машинному залу, как бумеранг»* [5]. Читателя после знакомства с материалом может охватить леденящий ужас, когда он представит себе эту картину, а потом, конечно, поспешит поделиться своими эмоциями с родственниками, друзьями, знакомыми. Проблема только заключается в том, что одновременно и параллельно с указанными публикациями в прессе Интернет буквально захлестнули тревожные сообщения аналогичного плана. Такая же ситуация сложилась и в межличностном общении жителей региона, оказавшегося в эпицентре техногенной катастрофы. Можно поставить вопрос и об ответственности печатных СМИ, которые вместо объективного и непредвзятого информирования людей о причинах и последствиях случившегося, не нашли ничего лучше, чем самим включиться в деятельность по распространению слухов, различного рода непроверенной информации. Симбиоз традиционных и инновационных средств коммуникации привел к тому, что прокуратура Абакана возбудила уголовное дело в отношении главного редактора интернет-журнала «Новый фокус» М. Афанасьева. Журналиста обвинили в распространении заведомо ложной информации о ходе спасательной операции на Саяно-Шушенской ГЭС. На страницах своего издания журналист сообщал, что в затопленных помещениях остаются живые люди, так как спасатели якобы слышат их стуки. Но власти, утверждал он, скрывают этот факт [6].

Анализ хроники трагических происшествий и последующего функционирования слухов в массовом сознании жителей Абакана, Республики Хакасия позволяет отметить следующее. Прежде всего бросается в глаза дисфункциональность в деятельности институциональных печатных СМИ (которые стали объектом нашего анализа), многие из которых контролируются государственными корпорациями, финансовыми и политическими элитами России. Вместо того, чтобы вдумчиво и целенаправленно включиться в процесс дезавуирования тревожных слухов, грозивших самыми серьезными последствиями для местной и федеральной власти, печатные

СМИ не нашли ничего лучше, чем самим «играть с огнем», распространять различного рода домыслы, фантастические истории, непроверенную информацию. В результате стрессовая ситуация, дефицит официальных сообщений о событиях на Саяно-Шушенской ГЭС, определенные технические сбои (например, отказ мобильной связи) привели к одновременному возникновению нескольких тревожных слухов, которые молниеносно внедрились в массовое сознание жителей региона. Определенная доля вины за массовое хождение тревожных слухов лежит и на печатных СМИ.

Также стоит отметить взаимовлияние печатных СМИ и сети Интернет в момент информационного освещения событий на Саяно-Шушенской ГЭС. Предварительный анализ информационных сообщений в сети Интернет в данный период времени показывает наличие корреляции (в тематической направленности, специфике подачи материала, смысловых акцентах и т.д.) с печатными СМИ. Однако это тема для специального исследования. Можно лишь обратить внимание на то, что вольная циркуляция различного рода сообщений от частных лиц в сети Интернет приводит к эффекту, когда межличностная коммуникация выходит на региональный или федеральный уровень. И если раньше «досушие разговоры» велись на кухнях, в курилках, в общественном транспорте, магазинах (где аудитория весьма невелика и скорость распространения слухов тоже), то сейчас такие разговоры молниеносно становятся достоянием сотен тысяч или миллионов людей. В критической ситуации сеть Интернет не первый раз приносит неприятный сюрприз властям, способствуя массовому хождению тревожных слухов (вспомним слухи об аварии на Волгодонской АЭС в 2007 г. или слухи о банкротстве банковских учреждений в 2008 г.). Информационная открытость сети Интернет, иногда переходящая во вседозволенность, вкуче с дисфункциональностью прессы, может поставить под угрозу информационную безопасность отдельного региона или государства в целом.

Ссылки:

1. *Материал статьи подготовлен при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 10-03-38320 а/Ю*

2. *Известия. 2009. 18 августа.*

3. *Российская газета. 2009. 18 августа.*

4. *Независимая газета. 2009. 19 августа.*

5. *Известия. 2009. 28 августа.*

6. *Труд. 2009. 21 августа.*